

ВЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Каѳедральномъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 3 руб.

№№

1-15 ноября

21-22.

1911 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ

СОДЕРЖАНІЕ: Къ свѣдѣнію Духовенства Епархіи.—Извѣстія по епархіи.—Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Къ свѣдѣнію Духовенства Епархіи.

За всеобщей 5 и за литургіей 6 декабря с. г. имѣетъ быть произведенъ разрѣшенный постановленіемъ Св. Синода отъ 10—24 мая сего года, всероссійскій церковный сборъ пожертвованій въ пользу состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. Ниже печатается воззваніе съ приглашеніемъ чадъ Православной церкви отозваться на святое дѣло помощи пострадавшимъ воинамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родина мать—святая

Русь православная. Если горе каждого брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слеза каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Маньчжуріи проливали кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за каждого изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили свое дѣло,—пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти—поля сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоитъ незыблемо Земля Русская, да процвѣтають въ ней мирный трудъ и правда Божія.

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженій, въ чащѣ гаюляна, остались могилки павшихъ воиновъ, не оплаканныя и не омытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратились они,—наши родные, сѣрые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду—они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастіе.

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь, «нося терновень вѣнецъ», Тотъ, кто сказалъ намъ: «что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ» (Мѡ. XXV, 40).

Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа—кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя «Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ». Оно учитъ каждого, какъ получить всѣ тѣ пенсіи и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалѣченному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ, поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своею защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ на войну, что онъ, по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ Обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придите на помощь имъ, и своею косностью, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія,—ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на небо.

Извѣстія по епархіи.

Священникъ с. Больше-Сазанскаго, Амурской области, *Василій Тарховъ*, по избраніи Съездомъ духовенства VII-го благочинническаго участка, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября 1911 года за № 1778, **назначенъ духовнымъ слѣдователемъ** на трехлѣтіе по VII благочинническ. участку.

Состоящій на вакансіи псаломщика при противосектантской миссіи священникъ *Константинъ Китаевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 октября 1911 г. за № 1802, **опредѣленъ** на вакантное священническое мѣсто къ церкви Покровскаго пріиска, Амурской области.

Состоящій на должности псаломщика при церкви Покровскаго пріиска, Амурской области священникъ *Андрей Ларіоновъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 октября 1911 г. за № 1808, **назначенъ** постояннымъ отправителемъ пастырскихъ обязанностей по приводу къ присягѣ лицъ, вызываемыхъ въ Благовѣщенскій Окружной Судъ, съ увольне-ніемъ его, о. Ларіонова, отъ должности псаломщика при церкви Покровскаго пріиска, Амурской области.

Казакъ ст. Николаевской, Амурскаго казачьяго войска, *Трофимъ Тесля*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 октября 1911 г. за № 1858, **допущенъ къ и. д. псаломщика** къ церкви п. Константиновскаго, Амурской обл.

Псаломщикъ, противораскольнической миссіи *Николай Овчинниковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 октября 1911 г. за № 1803, **перемѣщенъ** на вакантное псаломщическ. мѣсто къ противосектантск. миссіи.

Бывшій псаломщикъ Вятской епархіи *Борисъ Немшановъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября 1911 г. за № 1901, **временно допущенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Ново-Благовѣщенки (Мазаново), Амурской обл.

Подпрапорщикъ 3-й роты 39 Сибирск. Стр. полка *Илья Смольяниковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 октября 1911 г. за № 1862, **допущенъ** къ и. д. псаломщика къ церкви с. Кумары, Амурской области, на правахъ штатнаго псаломщика.

И. д. псаломщика при Дуйской походной миссии *Евгеній Симбуховскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 октября 1911 г. за № 1810, **перемѣщенъ** на такую же должность къ церкви с. Веденки, Приморской обл.

Псаломщикъ с. Веденки Приморской области, *Михаилъ Ястребовъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 сентября 1911 г. за № 1781, **уволень за штатъ**.

Псаломщикъ с. Софійскаго, Приморской обл., *Митрофанъ Смирновъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 сентября 1911 г. за № 1780, **уволень за штатъ**.

Псаломщикъ церкви с. Подольскаго, Амурской области, *Василій Блѣдныхъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 октября 1911 г. за № 1861, **перемѣщенъ** на такую же должность къ церкви Покровскаго пріиска, съ откомандированіемъ къ Каѳедральному собору.

Крестьянинъ Тамбовской губ., Шацкого уѣзда, Горьковской волости и села, *Симеонъ Головинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 октября 1911 г. за № 1861, **допущень** къ исп. дол. псамощика къ церкви с. Подольскаго, Амурской области.

Имѣющій званіе народнаго учителя, казакъ *Левъ Бабкинъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 октября 1911 г. за № 1787, за неприбытіемъ къ мѣсту назначенія въ х. Константиновскій, Амурской области, **отчисленъ** отъ представленной ему псаломщической должности со дня опредѣленія его на означенную должность—2 іюня 1911 г.

И. д. псаломщика при церкви с. Благовѣщенки (Мазанова), Амурской области, *Александръ Снѣгуровскій*, резолюціею

Его Преосвященства, отъ 5 октября 1911 г. за № 1866, отъ исправленія вышеуказанной должности псаломщика **отрѣшенъ**.

Михаилъ Альбовъ, допущенный по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 18 іюня 1911 г. за № 221, къ вр. исп. должности псаломщика при церкви с. Вятскаго, Приморской области, резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 октября 1911 г. за № 1951, **опредѣленъ** псаломщикомъ къ вышеозначенной церкви.

Крестьянинъ *Константинъ Антоновъ*, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Благовѣщенской Духовной Консисторіи, отъ 17 августа 1911 г. за № 364, допущенный къ вр. исп. долж. псаломщика при второмъ штатѣ маньчжурской миссіи при кафедрѣ Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 октября 1911 г. за № 1965, **оставленъ** псаломщикомъ при второмъ штатѣ вышеуказанной маньчжурской миссіи.

И. д. иподіакона градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора *Алекстѣй Васильевъ Труфановъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 октября 1911 г. за № 1940, **опредѣленъ** штатнымъ псаломщикомъ къ градо-Благовѣщенской св. Троицкой церкви, а исп. долж. псаломщика означенной церкви *Александръ Никитѣевъ*, той же Архипастырской резолюціею, **перемѣщенъ** на должность штатнаго псаломщика къ Дуйской походной миссіи при кафедрѣ Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, съ временнымъ прикомандированіемъ къ градо-Благовѣщенскому Каѳедральному собору.

Вр. исп. долж. псаломщика при градо-Благовѣщенской Св.-Троицкой церкви *Павелъ Госьковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 октября 1911 г. за № 2024, **отчисленъ** отъ времен. исп. долж. псаломщика при означенной церкви.

И. д. псаломщика градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви *Петръ Тріодинъ*, согласно прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 14 октября 1911 г. за № 2041, **перемѣщенъ** на таковую же должность къ градо-Благовѣщенской Св.-Троицкой церкви.

Отъ **Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.**

Въ 1850 году извѣстный русскій паломникъ-писатель А. Н. Муравьевъ возбудилъ вопросъ о возстановленіи развалинъ храма святителя Николая въ Мурахъ Ликійскихъ, гдѣ первоначально почивали его святыя мощи, до перенесенія ихъ въ 1087 году въ Баръ-градъ, для чего собралъ путемъ пожертвованій средства, на которыя и приобрѣлъ въ Мурахъ Ликійскихъ земельный участокъ вмѣстѣ съ развалинами древняго храма. Благочестивая мысль А. Н. Муравьева встрѣтила повсемѣстно живѣйшій откликъ, послѣдствіемъ чего въ С.-Петербургѣ, на 2-й улицѣ Песковъ, была устроена часовня, обращенная затѣмъ въ Александро-Николаевскую церковь, съ указаніемъ Святѣйшаго Синода обращать сборъ приношеній на возстановленіе храма святителя Николая въ Мурахъ Ликійскихъ. Не смотря однако на собранныя для означенной цѣли средства, осуществленіе мысли А. Н. Муравьева не встрѣтило сочувствія ни со стороны вселенскаго патріарха и сидійскаго митрополита, принявшихъ въ свое вѣдѣніе приобретенный А. Н. Муравьевымъ земельный участокъ, ни со стороны оттоманскаго правительства, признавашаго, что означенный участокъ не можетъ быть собственностію иностранныхъ учрежденій или лицъ.

Неоднократно предпринимавшіяся попытки закрѣпить упомянутый участокъ земли, перешедшій послѣ смерти А. Н. Муравьева— къ княгинѣ А. М. Голицыной, а затѣмъ къ въ Бозѣ почивающему Великому Князю Сергію Александровичу, первому Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества, не достигли цѣли, а капиталъ, со-

бренный на постройку храма, остается и донынѣ неиспользованнымъ,

Въ виду выяснившейся полной невозможности построить русскій храмъ въ Мүрахъ Ликійскихъ, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна возбудила вопросъ о сооруженіи храма во имя святителя Николая въ гор. Бари (въ Италіи), гдѣ нынѣ почиваютъ его святыя мощи и куда издавна и въ значительномъ числѣ стекается набожный русскій народъ на поклоненіе святынь. Положеніе здѣсь нашихъ благочестивыхъ паломниковъ настолько затруднительно, что вопросъ о помощи имъ является неотложнымъ. Не зная языка и мѣстныхъ обычаевъ, не имѣя въ Бари русскаго храма и православнаго священника, не находя тамъ даже странно-пріимнаго дома, гдѣ бы можно было пріютиться, русскіе паломники попадаютъ въ совершенно безвыходное положеніе, подвергаясь всякаго рода испытаніямъ, нежелательнымъ особенно въ мѣстѣ нахождения величайшей святыни русскаго народа, поклониться которой составляетъ для многихъ нерѣдко мечту ихъ жизни.

Такое беспомощное положеніе русскихъ паломниковъ въ Бари давно озабочивало Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Великую Княгиню Елисавету Θεодоровну, и посему Ея Высочество изволила выразить пожеланіе повергнуть вопросъ о постройкѣ храма имени святителя Николая и при немъ странно-пріимнаго дома для русскихъ паломниковъ на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Однако, предварительнаго осуществленія таковой мысли и имѣя въ виду, что паломническое движеніе въ Баръ-Градъ пріурочивается, главнымъ образомъ, къ паломничеству въ Іерусалимъ, Ея Императорское Высочество признала соответственнымъ цѣлямъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, дабы Совѣтъ онаго принялъ въ свое вѣдѣніе настоящее дѣло, и вмѣстѣ съ симъ возложила на Совѣтъ Общества порученіе выработать дальнѣйшій планъ дѣйствій въ указанномъ Ея Высочествомъ направленіи и, прежде всего, командировать въ Бари довѣренныхъ лицъ, съ цѣлью выяснить на мѣстѣ возможность осуществленія предпола-

емыхъ сооруженій и, если представится случай, теперь же пріобрѣсти въ собственность Общества необходимый участокъ земли. Командированнымъ лицамъ удалось вскорѣ пріобрѣсти въ гор. Бари соотвѣтствующій цѣлямъ земельный участокъ, мѣрою болѣе русской десятины, и совершить предварительную запродажную запись, нынѣ-закрѣпленную купчею крѣпостью.

Воспослѣдовавшій за симъ всеподданнѣйшій докладъ Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны объ учрежденіи особаго Барградскаго комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ гор. Бари и страннопріимнаго дома при немъ удостоился Всемилоствѣйшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, причемъ Государю Императору благоугодно было начертать: **«Принимаю его подъ Свое покровительство».**

Въ составъ означеннаго Барградскаго комитета, отнынѣ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, входятъ: предсѣдатель—членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, гофмейстеръ князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, товарищъ предсѣдателя—сенаторъ П. И. Остроумовъ; члены: Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, камергеръ А. А. Нератовъ, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ, академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій, протоіерей І. І. Восторговъ и князь Н. Д. Жеваховъ.

Совѣтъ Общества счастливъ довести до свѣдѣнія всѣхъ сочувствующихъ настоящему святому дѣлу, что Государю Императору благоугодно было пожертвовать отъ Имени Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на постройку церкви и страннопріимнаго дома въ гор. Бари, въ Италіи, десять тысячъ рублей, и что на этотъ же предметъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны поступило въ Барградскій комитетъ три тысячи рублей.

Желающіе внести свою лепту на построеніе въ гор. Бари храма во имя святителя Николая и страннопріимнаго при немъ дома благоволятъ обращаться въ Барградскій комитетъ,

находящійся при Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ—въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36.

ствѣ», составляютъ величайшее достоинствѣ, оставленное настырямъ и обществу въ глубокое назиданіе. Затѣмъ, будучи сыномъ бѣднаго сельскаго дьячка, о. Іоаннъ на себѣ испыталъ все невзгоды жизни, а потому всю послѣдующую свою жизнь неустанно заботился о всѣхъ нуждающихся и страждущихъ и, какъ вышедшій изъ простой среды, отличался удивительной простотой: въ немъ не было ничего дѣланнаго, все искренно, все откровенно, все естественно. Искренность его молитвеннаго благоговѣнія такъ естественна, такъ проста въ своемъ выраженіи, что прямо таки забываешь, это ли отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, о которомъ слава гремитъ на всю русскую землю, даже и за границей ея. Вся эта неподдѣльная простота есть выраженіе простой души, какъ-бы только невольно увлекающейся въ привычную ей область молитвы, и она то, именно эта простота, влечетъ за собой туда-же рядомъ стоящаго съ о. Іоанномъ другого сослужителя—священника. Чѣмъ же достигнута о. Іоанномъ такая сила вліянія его молитвеннаго настроенія на тѣхъ, кто вмѣстѣ съ нимъ молился? Она достигнута тѣмъ путемъ, по которому есѣ мы идемъ, въ особенности же мы настыри, — путемъ того же, всѣмъ намъ общаго, настырскаго служенія. При всей своей удивительной простотѣ и искренности, о. Іоаннъ имѣлъ стѣнчателъную особенность—величайшій даръ молитвы. Глубоко вѣря въ всеильную благодать Божію, данную ему какъ служителю Божію—молиться за всѣхъ людей, почившій настырь не допускалъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ исполненія Богомъ его прошеній; даже больше того—сомнѣніе считалъ за хулу на Бога, и когда онъ просилъ Бога, то просилъ совершенно просто, какъ дитя, увѣренное въ удовлетвореніи своей просьбы, съ живою вѣрою въ Бога, представляя Его не только стоящимъ предъ собою, но и себя какъ-бы находящимся предъ Нимъ въ такой близости. О. Іоаннъ вѣровалъ, что въ молитвѣ за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны. Когда онъ молился, то старался больше молиться за другихъ, чѣмъ за себя, не отдѣляясь отъ вѣрующихъ и находясь въ тѣсномъ духовномъ единеніи съ ними; и если въ комъ видѣлъ недостатки, то усиливалъ свою молитву и всегда молился втайнѣ за такого человѣка, гдѣбы онъ, о. Іоаннъ, ни былъ: въ дорогѣ-ли, въ церкви ли, всегда радуясь представляющемуся случаю помолиться по чьей-либо просьбѣ. Великій молитвенникъ о. Іоаннъ всегда сознавалъ, что молитва за другихъ есть благо и для него самого, такъ какъ она очищаетъ его сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога, возгнѣваетъ любовь ко Христу и ближнимъ. И если Господь внималъ молитвеннымъ просьбамъ о. Іоанна, то онъ никогда не приписывалъ успѣха этого себѣ, но всецѣло—всесильной благодати Божей, въ немъ дѣйствующей. Если ему приходилось вразумлять заблудшихъ, утѣшать малодушныхъ, то онъ приглашалъ въ концѣ своей бесѣды къ общей молитвѣ за такого человѣка, сознавая, что одними словами нельзя исправить недостатки другихъ, а надо еще вымолить помощь и силу Божію.

Особенность молитвеннаго подвига о. Іоанна Кронштадтскаго заключалась еще въ томъ, что онъ необыкновенно внимательно слѣдилъ за сердечностью своей молитвы и немедленно прекращалъ ее, какъ только видѣлъ, что молитва становится не сердечною, внутреннею, а внѣшнею, механическою. «Молясь мы непремѣнно должны взять въ свою власть сердце и обратить его ко Господу, но никогда не до-

пускать ни одного возгласа къ Богу, не исходящаго изъ глубины сердца. Когда мы научимся во время молитвы говорить изъ сердца только истину, что дѣйстви- тельно сознаемъ и чувствуемъ, то искренняя, или истинная молитва очиститъ на- ше сердце отъ лжи, и мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни* (изъ дневн. о. Іоанна Кроншт.). Поэтому о. Іоаннъ считалъ за лучшее и полезное—во время слу- женія и на молитвѣ—иногда сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовью ко Господу, чѣмъ читать чуждыя молитвы—безъ всякаго вну- тренняго молитвеннаго востроенія.

Всѣхъ, кто когда-либо съ нимъ соприкасался, о Іоаннъ не только поражалъ, но даже потрясалъ глубиною своей молитвы. Стоя на молитвѣ предъ Господомъ, какъ предъ солнцемъ, и чувствуя невыразимый блескъ божественнаго свѣта, ба- тюшка о. Іоаннъ Пльичъ закрывалъ глаза и ощущалъ свое нахождение въ лучахъ этого свѣта и отъ нихъ теплоту, и близость къ Спасителю. Во время молитвы, послѣ причащенія св. Таинъ, о. Іоаннъ иногда чувствовалъ, какъ Господь прони- каетъ сквозь его тѣло въ сердце. Чтобы понять самый духъ и вѣру его, надо соу- частствовать ему въ служеніи и самому видѣть его молящимся во время божествен- ной литургіи предъ престоломъ Божиимъ. Обыкновенно, послѣ совершенія входной молитвы и облаченія, о. Іоаннъ вставалъ предъ св. жертвенникомъ и здѣсь усер- дно поминалъ всѣхъ живыхъ и умершихъ, со слезами молился о всѣхъ, кого по- миналъ, особенно—о страждущихъ, временемъ не разъ отходялъ отъ жертвенника и затѣмъ снова подходилъ, и еще сильнѣе молился, вставалъ на колѣна, цѣловалъ дискосъ и какъ будто страдалъ вмѣстѣ съ людьми, за которыхъ молился. Не взи- рая на начало литургіи, батюшка Іоаннъ стоялъ еще у св. жертвенника. выни- малъ изъ своихъ кармановъ записки и читалъ горячо, горячо молясь; возвращался къ св. престолу предъ чтеніемъ Евангелія, съ глубокимъ благоговѣніемъ и внима- ніемъ прослушивалъ слово Божіе, вникалъ въ каждое слово и часто покачивалъ головою въ знакъ непреложности и истинности благовѣстія. Какъ только по вели- комъ входѣ св. дары переносились съ жертвенника на престолъ, о. Іоаннъ начи- налъ какъ бы готовиться къ радостному свиданію съ Господомъ и уже помышлялъ болѣе о присутствующихъ въ храмѣ, о соучастіи ихъ въ общей молитвѣ и общей радости. Особенно онъ измѣнялся послѣ пресуществленія св. Даровъ. Въ это время о. Іоаннъ былъ совершенно неузнаваемъ: то жизнерадостный, то сумрачный; быва- ли такія минуты, когда онъ превращался въ какую-то неподвижную тѣнь, точно замиралъ, стоя на колѣнахъ; и лицо его изъ живого постепенно превращалось въ блѣдное и темное. Предъ произнесеніемъ возгласа батюшка приходилъ въ себя, от- крывалъ глаза, и изъ нихъ катились, по ожившему уже лицу, крупныя слезы, такъ что сослужающимъ съ нимъ іереямъ становилось не только жутко, но и че- резъ чуръ страшно.

Пока св. дары паходились на престолѣ, великій молитвенникъ божій то накл- онался надъ ними, то обнималъ св. чашу руками, то прикасался къ ней головою и радостно молился, переживая святѣйшіе часы въ жизни своей. Какъ только св. дары относились на св. жертвенникъ, онъ приближался опять къ нимъ; всегда самъ употреблялъ часть св. даровъ; затѣмъ, по разоблаченіи, снова падалъ на ко- лѣна уже предъ престоломъ и, склонивъ на него голову свою, долго и горячо мо-

лился съ благодарностью къ Богу за безконечное милосердіе къ нему и ко всему роду человѣческому.

Отличительною чертою характера о. Іоанна было безпримѣрное незлобіе. Въ говенія и нападки на него онъ переносилъ съ удивительнымъ смрвнѣемъ, — не слышно было ни слова упрека врагамъ его, ни даже слова обиды на кого бы то ни было. На все это онъ смотрѣлъ истиннымъ духовнымъ взоромъ, считая всегда виновникомъ древнее зло на землѣ. Одинъ только Богъ былъ свидѣтелемъ его пламенной мольбы, безконечныхъ слезъ и дерзновенныхъ молитвъ за Царя и Россію, за спасеніе Русской православной церкви, которыя онъ возносилъ съ одра болѣзни или сиди еще въ креслѣ со св. Евангеліемъ въ рукахъ преслѣдуемый жестокими болями, воспалиенный лихорадкой и изнеможенный отъ подвиговъ и страданій. Поэтому, воздвигнутый о Іоанну позоръ въ печати, въ театрахъ и въ некоторой части общества должно считать оскорбленіемъ не ему — великому молитвеннику за св. Русь, но — всѣмъ намъ православнымъ людямъ всей Россіи, которая имѣла право считать свою вѣру, свое православіе, своего дивнаго богомольца и праведника неприкосновенными.

Гв. Е. В.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

БАРАБАНОВЪ.

Разказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

(„Новый Журналъ для всѣхъ“. Январь, 1911 г.).

„Не скрываете себѣ сокровищъ на земли“ (Мѡ. 6, 19).

„Идеже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше“ (Тамъ же, ст. 21).

Г. Гусевъ-Оренбургскій снискалъ себѣ большую популярность своими разказами и повѣстями изъ быта сельскаго духовенства. Поэтому, приступая къ изложенію и разбору настоящаго разказа, мы думаемъ, что имя его автора, давно извѣстное нашимъ читателямъ, въ достаточной степени показываетъ, насколько этотъ разказъ заслуживаетъ ихъ благосклоннаго вниманія.

Передъ нами выступаетъ въ разказѣ съ одной стороны — зажиточный сельскій священникъ, больше всего помышляющій о приумноженіи своихъ доходовъ, съ другой — оригинальная личность крестьянина Магвѣя Барабанова, въ которой авторъ намѣтилъ недавно появившійся въ народѣ типъ защитника «мірской правды». Герой разказа, священникъ с. Гивздовки, о. Стефанъ съ самаго вступленія своего на приходъ сталъ во враждебныя отношенія съ Барабановымъ. Последний не ходилъ въ церковь, не говѣлъ, не принималъ

инокъ во время крестныхъ ходовъ и, вообще, везъ себя страннымъ образомъ: въ свободное отъ работы время скакалъ верхомъ по окрестнымъ дорогамъ. По селу ходили про Барабанова темные слухи. Говорили, что онъ, будучи внукомъ колдуна, которому послѣ смерти односельчане осиповымъ коломъ пробрили спину, сыномъ перваго въ округѣ пьяницы, вора и конокрада, унаследовалъ съ дѣдовскою хатою репутацію своего отца, хотя и не шилъ. На сходахъ онъ оскорблялъ односельчанъ рѣзкими и обидными словами. Нѣкоторые, впрочемъ, основываясь на трудолюбіи и хозяйственности Барабанова, не вѣрили слухамъ о причастности его къ воровству и конокрадству, приписывали ихъ досужей фантазіи его враговъ, а рѣзкія выходки Барабанова на сходахъ извиняли тѣмъ, что онъ «защищаетъ мірскую правду». Съ о. Стефаномъ Барабановъ никогда не встрѣчался. Разъ или два въ годъ діаконъ ходилъ къ нему на домъ и бралъ съ него деньги за уклоненія отъ обязанностей церковно-приходской жизни. Послѣ одного изъ такихъ «уклоненій» Барабановъ имѣлъ съ діакономъ разговоръ, въ которомъ о. Стефану почудились зловѣщія угрозы. Это обстоятельство и побудило о. Стефана по пути въ городъ остановиться для ночлега на постояломъ дворѣ, гдѣ совершается событіе, служащее сюжетомъ предлагаемаго разсказа. О. Стефанъ везъ деньги, съ цѣлью положить ихъ въ банкъ. Опасаясь нападенія Барабанова, онъ не рѣшался ѣхать ночью, хотя до города было уже недалеко. На постояломъ дворѣ онъ засталъ возчиковъ камня съ ихъ старостою «Каменнымъ Дѣдомъ» и скототорговца, съ которымъ онъ тотчасъ-же разговорился. Скототорговецъ оказался пріятелемъ Барабанова, вслѣдствіе чего разговоръ естественно перешелъ на эту таинственную личность. Какъ разъ въ то самое время, когда о. Стефанъ сообщалъ скототорговцу свои подозрѣнія насчетъ его пріятеля, въ избу вошелъ Барабановъ. Его внѣшній видъ авторъ описываетъ такъ: «Мужикъ былъ средняго роста, не старыи, очень стройный и тонкій, съ живыми и смѣлыми движеніями, съ лицомъ открытымъ, веселымъ, временами дерзкимъ, но въ этой дерзости проглядывалъ насмѣшливый и самоувѣренный умъ. Въ его взглядѣ внимательно-наблюдающемъ свѣтился какой-то ироническій огонекъ». Войдя въ избу, Матвѣй весело поздоровался съ возчиками, поцѣмовался съ «Каменнымъ Дѣдомъ» и, замѣтивъ скототорговца, протянулъ ему руку съ вопросомъ: «Все по скотской?» Скототорговецъ, подъ впечатлѣніемъ рѣчей о. Стефана неохотно отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что онъ, по своей скотской части честно добываетъ хлѣбъ, чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ людяхъ съ профессіей о четырехъ ногахъ, да и то чужихъ. Понявъ скрытый въ этихъ словахъ намекъ на конокрадство, Барабановъ вспыхнулъ. Онъ догадался, откуда вѣтеръ дуетъ и потому въ упоръ посмотрѣлъ на священника. Однако, овла-

дѣвъ собою, Барабановъ весело разсмѣялся и сказалъ скототорговцу: «Не вѣрь, неправда!» Послѣ этого, игнорируя о. Стефана, онъ громко и весело сталъ говорить съ возчиками, поминутно возбуждая у нихъ громкій смѣхъ. Рѣчи Барабанова были темныя и странныя, благодаря употребленію имъ разныхъ прибаутокъ и притчей, однако возчики съ восторгомъ ихъ слушали, не столько сознаниемъ, сколько чутьемъ, угадывая въ нихъ смѣлый призывъ ко всеобщему счастью. «Будетъ, говорилъ онъ, по завалинкамъ сидѣть, да на дороги глядѣть: не бѣжитъ-ли посолъ съ гостинцами? Обувайся честной народъ во что попало, гуди по землѣ, тоночи по дорогамъ... Устранвай, человѣкъ, жизнь по разуму своему, въ содружествѣ людскомъ, чтобы веѣмъ на свѣтѣ жилось любовно и весело!.. Давайте, друзья, съ Богомъ спорить. Я читалъ въ одной древней книгѣ: жилъ человѣкъ на землѣ Уцъ, звали его Іовъ»... Тутъ Матвѣй, въ сильныхъ и краткихъ словахъ, рассказавъ исторію Іова, закончилъ ее такъ: «И вошелъ тутъ гнѣвъ въ душу Іова. Сталъ съ Богомъ спорить». И сказалъ ему Господь: «Возьми!» И все вернулъ ему».

Хотя о. Стефанъ мало понималъ смыслъ рѣчей Барабанова, однако онѣ произвели на него сильное впечатлѣніе и съ прежними подозрѣніями его какъ-то не вязались. Смѣшивъ сторожившаго въ тарантасѣ работника, о. Стефанъ уселся на свои мѣшки съ деньгами и сталъ думать о Матвѣѣ. Станнымъ и могучимъ показался ему этотъ человѣкъ: «Пришелъ онъ невѣдомо откуда, невѣдомо зачѣмъ, пришелъ, засмѣялся и сталъ хозяиномъ! Говорить со всемі, какъ съ друзьями, говорить громко и никого не боится... за смѣхомъ его слышно что-то большое и серьезное, точно онъ миллионное дѣло затѣялъ, и къ тому же дѣло веѣмъ понятное»... Невѣрное, но своеобразное въ высшей степени толкованіе книги Іова даже понравилось о. Стефану; «если отбросить, думалъ онъ, всю философію, это самое и останется: вернулъ!» И батюшка почувствовалъ, что этотъ человѣкъ возьметъ свое! И помимо желанія въ душѣ о. Стефана выростало уваженіе къ Матвѣю. Потомъ въ мысляхъ о. Стефана длиною дорогою встала его собственная жизнь, начиная съ бодрой, увѣренной въ своихъ силахъ юности, до настоящей минуты, когда онъ, потративъ жизнь на собраніе земныхъ благъ, — «сидитъ теперь на большой дорогѣ, во тьмѣ, бессонный, сторожить сокровища». И жалость къ себѣ заползла въ душу о. Стефана, и смутно ему представилось, будто онъ стоитъ одинъ среди пустынного поля, смотреть въ небо, скрытое тучами и говорить: «Господи! гдѣмъ Ты призвалъ меня къ Себѣ, въ Свои пророки, и не коснулся углемъ горящимъ моей души? Развѣ я для того шелъ сюда, чтобы собирать мѣдь звенящую?» Безсилая тоска, охватившая о. Стефана, становилась все глуше и глуше, и, наконецъ, «унесла его въ какую-то мглу».

Разбудилъ о. Стефана воръ, запустившій руку подъ его сидѣнье къ мѣшкамъ съ деньгами. Въ умѣ его молніей сверкнуло :— „Матвѣй!“ Съ ожесточеніемъ вцѣпившись въ преступную руку, священникъ въ темнотѣ началъ борьбу съ воромъ, изо всѣхъ силъ стараясь задержать его. Онъ вывалился изъ тарантаса, придавилъ вора къ землѣ, потомъ самъ очутился подъ нимъ и, наконецъ, послѣ долгой борьбы, получивъ ударъ колѣномъ въ животъ, выпустилъ вора, который тотчасъ-же скрылся въ темнотѣ. Священникъ поднялъ крикъ, на который сбѣжались возчики, хозяинъ и, немного погодя, самъ Барабановъ. Напрасно „Каменный Дѣдъ“ убѣждалъ о. Стефана, что Матвѣй не можетъ быть воромъ, что его „царствомъ не купишь“; напрасно онъ въ доказательство своихъ словъ ссылался на великодушіе, съ которымъ Барабановъ нѣкогда уступилъ ему для доставки камня свою лошадь вмѣсто подошедшей, а самъ тридцать верстъ по грязи прошагалъ съ нимъ рядомъ... Батюшка не унимался. Когда онъ увидѣлъ Барабанова, спокойно присоединившагося къ толпившимся вокругъ возчикамъ, злоба его еще болѣе разгорѣлась. «Ты, ты.. ты—воръ!» — кричалъ онъ въ изступленіи, тыкая пальцемъ въ грудь Барабанова. Послѣдній съ изумленіемъ уставился на о. Стефана, который между тѣмъ разсказывалъ уже, какъ онъ скрутилъ Барабанову руки и какъ тотъ вырвался, ударивъ его нечестнымъ образомъ.. Разслышавъ послѣднія слова, Барабановъ пришелъ въ себя, разсмѣялся и при всеобщемъ одобреніи предложилъ расходившемуся батюшкѣ: „Тебѣ на меня доказать печѣмъ. А я оправдаться не могу. И на насъ обоихъ—тѣнь. Пусть это будетъ судъ Божій, какъ въ древнія времена.. при купцѣ Калашниковѣ. И если ты меня на землю хоть разъ положишь, ну... я во всемъ виноватъ!...“ О. Стефанъ принялъ вызовъ Барабанова. Согласіе священника на единоборство можетъ показаться странною выдумкою явтора, если не принять въ соображеніе слѣдующихъ обстоятельствъ. Во первыхъ, о. Стефанъ былъ сильно взволнованъ дерзкимъ погупеніемъ вора, во вторыхъ—измученъ безсонною ночью, въ третьихъ—взбѣшенъ неудачею задержанія вора, и, наконецъ, въ четвертыхъ, присмотрѣвшись къ неизмятой одеждѣ и спокойному виду Барабанова, едва сомнѣвался въ его виновности. Въ то время какъ два первыя обстоятельства не давали возможности ясно и трезво обсудить положеніе дѣла, два другія, и въ особенности послѣднее обстоятельство, вполне объясняютъ согласіе о. Стефана. «Судъ Божій?» — тихо повторилъ... Нужды нѣтъ, что участіе въ единоборствѣ недостойно его сана; Господь, направившій нѣкогда руку Давида на Голиафа, Господь и теперь, укрѣпивъ его силы, разсѣетъ его сомнѣнія, а этимъ людямъ насмѣхающимся закроетъ уста!... Къ тому-же о. Стефанъ разсчитывалъ и на свои силы, съ помощью которыхъ нѣсколько минутъ назадъ почти уже одолѣлъ.

вора. Засучивъ рукава, о. Стефанъ накинута на Матвѣя и... почувствовалъ, что этотъ, словно въ землю вросшій, могучій человекъ не тотъ, котораго онъ нѣсколько разъ повалилъ на землю въ темнотѣ. Отскочивъ на минуту, священникъ съ удвоенными силами накинута на Барабанова. Последний, обхватилъ батюшку, описалъ имъ въ воздухѣ кругъ и тихо положилъ на землю. Въ смущеніи поднялся о. Стефанъ. Вдругъ вспомнивъ, что онъ въ прежней борьбѣ прокусилъ вору плечо, о. Стефанъ потребовалъ, чтобы Барабановъ показалъ свои плечи. Когда тотъ исполнилъ это требованіе, и показалъ свои чистыя безъ всякихъ слѣдовъ укуса плечи, священникъ упалъ на колѣни съ воплями: «Матвѣй! Прости! Прости, Христа ради!»

Утромъ слѣдующаго дня, когда батюшка рядомъ съ Барабановымъ, къ которому чувствовалъ уже безграничное довѣріе, выѣзжалъ со двора, работникъ Демьянъ, котораго не могли отыскать ночью, прибѣжавъ къ тарантасу, повалился на землю и завопилъ: «Не погуби!!!» Онъ оказался тѣмъ воромъ, за котораго о. Стефанъ принялъ сначала Барабанова. Оставивъ несчастнаго на расправу возничковъ, о. Стефанъ съ Матвѣемъ уѣхали. По дорогѣ они разговорились. Оригинальная фигура Матвѣя сказала въ этомъ разговорѣ такъ ярко, что мы приведемъ его здѣсь дословно.

— «Матвѣй! Отчего о тебѣ люди такъ плохо думаютъ?»—спросилъ о. Стефанъ.

— Не все!—тотчасъ отвѣтилъ Барабановъ.

— Я разумно гнѣздовцевъ нашихъ.

Барабановъ усмѣхнулся и слегка тряхнулъ головой.

— Не по ихнему живу!

— А въ Бога.. ты не вѣруешь?

— Какъ же не вѣрить, когда Онъ міръ сотворилъ.. и меня съ нимъ.

— Такъ почему же ты въ церковь не ходишь?

Барабановъ взглянулъ все съ той же усмѣшкою, но, встрѣтивъ внимательный и довѣрчивый взглядъ священника, вдругъ самъ улыбнулся довѣрчиво, и просто заговорилъ:

— Да я весь міръ, батюшка, храмомъ полагаю. Сводъ его--небо.. въ немъ звѣзды--свѣтильники, а папикаданы въ немъ солнце и луна. Ковры въ немъ--лѣса и степи съ цвѣтами и травами. А Богъ живетъ въ звѣздахъ, и въ солнцѣ съ луной... въ цвѣтахъ и травахъ.. и въ сердцахъ человѣческихъ, исполняющихъ Его волю. Такъ зачѣмъ же мнѣ каменные-то и деревянные то храмы?

— Сектантъ?—тихо сказалъ батюшка.

Барабановъ задумчиво покачалъ головой.

— Нетъ. Не то... Я самъ по себѣ.

И онъ какъ будто отдался своимъ мыслямъ.

— Ты вѣдь знаешь, какъ съ моимъ то дѣдомъ... въ старые годы... общественники поступили? Нехорошо поступили. Несправедливо. Когда отецъ рассказалъ мнѣ про это, помню—недѣлями, какъ сонный ходилъ. Своя, вѣдь, кровь-то, понимаешь? Дѣдъ! Большое слово. Предокъ, можно сказать. Хотѣлъ я село сжечь! Малъ былъ, глухъ былъ. Ну... отошло... А не выдержалъ. Сбегъ— пошелъ по свѣту ходить. Ужъ и не знаю, что я тогда думалъ. Вѣрно, свѣтъ хотѣлъ посмотреть... что, молъ, это за штука такая, этотъ свѣтъ, гдѣ сѣдыхъ мертвецовъ изъ могилъ вырываютъ, да въ нихъ колья вколачиваютъ. И всѣ ли люди такіе? А свѣтъ то...

Барабановъ задумчиво усмѣхнулся.

— Бо... ольшой оказался и хорошій! И людей въ немъ хорошихъ много. Въ разбродъ живутъ.. пока что.. да ничего! Всѣ они думаютъ о томъ, какъ міръ по правдѣ устроить. А не умѣютъ! Только думаютъ. И давно думаютъ. И много отъ нихъ книгъ осталось, гдѣ вся неправда мірская рассказана. Хорошихъ книгъ! И думалъ я:—отчего? Отчего эту правду, въ людяхъ и книгахъ запечатанную, надо по свѣту размыкивать.. тайкомъ! Ну, да ничего.. скоро понял!

Онъ вдругъ разсмѣялся въ лицо священнику.

— Вотъ и стала я съ тѣхъ поръ молиться на просторѣ: небу, звѣздамъ, луиѣ и всѣмъ твореніямъ Божиимъ“.

Приведенный разговоръ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія по двумъ причинамъ. Во первыхъ, онъ характеризуетъ міросозерцаніе Матвѣя Барабанова; во вторыхъ,—бросается яркій свѣтъ на причины обострившихся въ послѣднее время дурныхъ отношеній между пастыремъ и прихожанами, и уклоненія послѣднихъ отъ обязанностей церковно-приходской жизни. Поговоримъ сначала о міросозерцаніи Барабанова.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что въ своемъ селѣ Барабановъ имѣлъ дурную репутацію. Правда, кромѣ безбожія и оскорбительной рѣзкости на сходахъ никто про него ничего достовѣрно-дурного не зналъ, однако большинству односельчанъ Барабанова не нравились его испопятные разѣзды по дорогамъ, не нравилось, что онъ „не по ихнему живетъ“. Съ весьма понятною злобою смотрѣли они на этого, живущаго между ними, но чуждаго имъ человѣка, у котораго и изба даже построена не такъ, какъ у людей, а окнами во дворъ, глухой стѣной на улицу. Къ тому же гнѣздовцы живо помнили дѣда Барабанова—страшнаго колдуна. Онъ наводилъ на нихъ такой ужасъ, что они до тѣхъ поръ не могли успокоиться, пока не пробіли ему

послѣ смерти осиновымъ коломъ спины. Не могли гнѣздовцы забыть и отца Барабанова, не разъ, можетъ быть, угонявшаго у нихъ лошадей. Такіе люди — враги Матвѣя, несправедливо обвиняли его въ воровствѣ и конокрадствѣ. На самомъ дѣлѣ, какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, Барабановъ не только не былъ конокрадомъ, но не прочь былъ уступить и свою лошадь въ случаѣ бужды; онъ не только не бралъ чужого, но безирекословно отдавалъ свое, лучшей иллюстраціей чему могутъ служить хотя бы тѣ штрафы, которые за разныя уклоненія взимались съ него причтомъ с. Гнѣздовки. Отъ предковъ Барабановъ унаслѣдовалъ недюжинный умъ и кипучую энергію, отъ природы — горячее сердце и любовь къ людямъ. Отказавшись въ дѣтствѣ отъ мечты — сжечь за поруганный прахъ дѣда, село, Матвѣй уѣжалъ изъ дому не затѣмъ, конечно, чтобы, какъ самъ онъ говоритъ, посмотреть, „что за штука этотъ свѣтъ, гдѣ сѣдыхъ мертвецовъ изъ могилъ вырываютъ, да въ нихъ колья вколачиваютъ“, а затѣмъ, чтобы избавиться отъ гнетущаго страха и ненависти, вспыхнувшей въ его молодомъ сердцѣ подъ вліяніемъ страшнаго разсказа отца. Однако, мысль о чудовищномъ кощунствѣ гнѣздовцевъ не могла покинуть пылкую и впечатлительную душу Матвѣя и въ его добровольномъ изгнаніи. Скитаясь по дорогамъ, онъ безотчетно сталъ наблюдать встрѣчныхъ людей, и эти послѣдніе показались ему далеко человѣчнѣе и лучше гнѣздовцевъ. Онъ не понималъ еще того простаго факта, что дикій поступокъ съ его дѣдомъ учинила толпа, которая далеко не одно и то же, что люди, взятые порознь. Каждый человекъ, выхваченный изъ этой топы и разсматриваемый отдѣльно, далеко человѣчнѣе и выше того, что вмѣстѣ съ другими въ толпѣ онъ способенъ сдѣлать. Матвѣй зналъ Калашникова, благородно защищавшаго свою честь, подражалъ ему, но не зналъ, что этотъ Калашниковъ, замѣшавшись въ толпу, звѣрски избиваетъ Годуновыхъ, Нарышкиныхъ и другихъ, часто и въ чемъ невинныхъ людей, не останавливаясь передъ мольбами матерей и кровью грудныхъ дѣтей. Поэтому Барабанавъ, видя много хорошаго въ людяхъ, съ которыми во время скитаній своихъ сталкивался, не понималъ, что это хорошее онъ могъ бы при желаніи найти и въ своихъ односельчанахъ. Потомъ, когда онъ вернулся въ родное село, ему было скучно, и потому дома онъ не могъ усидѣть. Его тянуло на большія дороги и постоялыя дворы, движеніе у сутолока которыхъ могли дать выходъ излишку могучей энергіи, неисчерпывавшейся хозяйственными заботами унаслѣдованнаго отъ предковъ двора.

Съ такимъ то человекомъ судьба столкнула о. Стефана.

Приводимъ конецъ вышенаведеннаго разговора.

— „Большой ты грѣшникъ, Матвей.

— Чѣмъ это?
— Всѣмъ.. мыслими своими. Но я тебѣ не судья. Я и самъ сейчасъ... не священникъ, а только грѣшникъ! Видишь вотъ.. деньги.. мѣшки съ деньгами... въ банкъ везу... Серебро и мѣдь! Коплю... собираю... А душа моя... какъ подумаю иной разъ, когда есть время подумать, душа моя—колодезь безводный!

Барабановъ удивленно взглянулъ на него. И вдругъ съ порывомъ вскричалъ:

— Нѣтъ, отецъ! Не душа твоя— колодезь безводный.. А идешь ты степью безводною!

Барабановъ сказалъ правду. Душа о. Стефана была способна на все свѣтлое и доброе, какъ и всякая душа человѣческая, созданная по образу и подобію Божію, только нуть она избрала собѣ „по степи безводной, которая ее ни накормить ни напоить не могла. Что удивительнаго, если она опустѣла, зачерствѣла и зачахла? Въ молодости, когда о Стефанъ писалъ стихи въ семинарскомъ журналѣ, у него работало воображеніе, кипѣли чувства, надежды окрыляли молодую душу, мечты уносились въ даль, за грани рутинной дѣйствительности. „Было время, воспоминаеть онъ о себѣ, когда шагаль по дорогѣ жизни бодро и увѣренно, — взять что-то хотѣлъ въ концѣ ея“. Но вотъ, прошла пора юности, получилъ о. Стефанъ приходъ, женился и за хлопотами о матеріальномъ обезпеченіи семьи «и думать стало некогда». А когда пересталъ онъ думать, жизнь его стала слагаться помимо его желанія. Дѣйствительность въ видѣ насущныхъ матеріальныхъ нуждъ все болѣе и чѣмъ дальше, тѣмъ глубже затягивала о. Стефана. Вотъ, думалъ онъ на первыхъ порахъ, сдѣлаю это, или приобрѣту то, а потомъ подумаю. Но когда онъ оканчивалъ это, приобрѣталъ то, жизнь выдвигала другую потребность, и обдумываніе приходилось отложить. За удовлетвореніемъ другой потребности слѣдовала третья и т. д. до той минуты, когда оглянувшись, о. Стефанъ увидѣлъ, что у него нѣтъ прежней свѣжести чувства, что душа его зачерствѣла въ «степи безводной», что взамѣнъ потерянной гдѣ-то надежды на счастье въ концѣ жизни, у него есть «мѣдь звенящая, тяжелымъ балластомъ повисшая у него на ногахъ, и мѣшающая ему идти прежнимъ юношескимъ, бодрымъ и увѣреннымъ шагомъ. Тогда о. Стефанъ затосковалъ. Потому, чтобы избавиться отъ тоски, онъ записалъ. «Онъ пилъ, пѣлъ пѣсни, обнимался съ людьми, со столбами, съ воротами, жалкій и смѣшной, но близкій себѣ въ это время... только это время, воспоминаеть о. Стефанъ, потому-что исчезали тогда какія-то грани (заботы о приумноженіи доходовъ), исчезало все привычное, люди обращали къ нему незачакомое, но веселое лицо и воедино онъ

сливался съ незнакомымъ, но веселымъ міромъ. А потомъ, продолжаетъ онъ свои воспоминаія, и пить пришлось бросить: вѣдь это грозило разрушить привычную размѣренность жизни“. А потомъ что?—Ничего. Вокругъ гдѣ-то летали кометы, происходили волненія и возстаія, люди гибли отъ голода и мора, словомъ сбывалось все, предсказанное Писаніемъ, а о. Стефанъ потихоньку жилъ собѣ привычною и размѣренною жизнью и копилъ сокровища. И не для себя даже копилъ, потому что ему не нужны сокровища.

Столкновеніе съ Барабановымъ разбудило о. Стефана, но не надолго. Заныло что-то въ душѣ, глухо заговорила совѣсть, съ укоромъ указывая на безплодно прожитую лучшую часть жизни, потомъ.. когда скрылся Барабановъ, скрылись куда-то и ноющая боль въ душѣ, и совѣсть, и воспоминаніе о лучшихъ дняхъ.. Словно Матвій съ собою унесъ все это. И послѣ полудня, когда о. Стефанъ окончилъ въ городѣ всѣ свои банковскія дѣла, онъ почувствовалъ даже удовольствіе, убѣдившись, что вкладъ его достигъ уже солидной суммы въ тринадцать тысячъ рублей.—«Хорошо.. хорошо, подумалъ онъ, хотя и чертова дюжина!»

Теперь спросимъ себя: что могъ о. Стефанъ сказать Барабанову кромѣ того, что имъ было сказано? Правда, онъ могъ бы вступитъ въ споръ съ Барабановымъ, могъ бы на философскихъ основаніяхъ доказать ему, что онъ дѣйствительно «великій грѣшникъ», но, во-первыхъ, Барабановъ ничего бы не понялъ въ доказательствахъ о. Стефана, во-вторыхъ, заподозрилъ бы его въ неискренности. Такимъ образомъ о. Стефанъ не только не достигнулъ бы цѣли, но и кромѣ того вызвалъ-бы неискренность или по крайней мѣрѣ скрытность со стороны Барабанова, что какъ разъ было-бы противоположно этой цѣли. О. Стефанъ не сталъ доказывать Барабанову, что онъ «великій грѣшникъ», а поступилъ гораздо умнѣе и честнѣе, сознавшись, что самъ онъ, пергубившій душу свою собираніемъ сокровищъ большой грѣшникъ, поэтому не можетъ быть судьей. Поставимте теперь на мѣсто о. Стефана священника умнаго, энергичнаго, не собирающаго сокровищъ, а живущаго по заповѣди Христовой: «Ищите прежде Царствія Божія и правды его». *) Что если бы такой пастырь встрѣтился съ Барабановымъ? Устоялъ-бы Барабановъ? Итъ, думаемъ мы, не устоялъ-бы. Барабановъ—натура слишкомъ прямая и честная, чтобы изворотливо уклоняться отъ прямой и честной борьбы. И онъ былъ бы побѣжденъ. Въ такомъ пастырѣ Барабановъ увидѣлъ бы не человѣка, несправедливо пользующагося «гостинцами», не наемника, отъ котораго бѣгутъ овцы, а «пастыря добраго», готоваго

*) Въ нашей литературѣ типъ такого священника превосходно выраженъ въ лицѣ протоіерея Савелія Туберозова, главнаго героя хроникъ Лѣскова „Соборіе“.

жизнь свою положить за своих пасомых и вмѣстѣ съ ними несущаго «тягу земную». Такой пастырь—защитникъ Божіей правды покорилъ бы «защитника мірской правды» и дѣломъ (примѣромъ своей жизни) и словомъ (пастырскими наставленіями) доказавъ ему, что Божія правда неизмѣримо выше и спасительнѣе мірской правды. И такого великаго по своему значенію и еще болѣе великаго по смыслу результата нашъ пастырь добился бы только благодаря примѣру собственной, чуждой стяжанія жизни. Понеститъ великое дѣло—собственный примѣръ! **М. В—скій.** Волянек. Е. В.

Апостолы и св. Преданіе.

(По полемикѣ со штундо-баптистами).

Штундо-баптисты источникомъ своего вѣроученія признаютъ одно только св. Писаніе. Преданіе они отвергаютъ, какъ источникъ, по ихъ мнѣнію, въ высшей степени сомнительный и пзанный. Такъ что при рѣшеніи вопроса о св. Преданіи необходимо главнымъ образомъ опираться на св. Писаніи, имъ руководиться, въ немъ искать нужныхъ для насъ доказательствъ, что же касается до другихъ, такъ сказать побочныхъ аргументовъ, то они, нужно замѣтить, имѣютъ цѣнность только въ нашихъ глазахъ, а не въ глазахъ нашихъ релігіозныхъ противниковъ.

Что же говоритъ св. Писаніе въ пользу необходимости св. Преданія для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ? Какія доказательства приводитъ оно въ защиту св. Преданія, какъ источника нашей вѣры?

Говоритъ очень многое и доказательства приводитъ очень цѣнные. Такъ, оно свидѣтельствуетъ прежде всего о томъ, что апостолы и евангелисты не только не отрицали св. Преданія, какъ это пытаются доказать сектанты путемъ многочисленныхъ новозавѣтныхъ цитатъ, но и сами пользовались имъ и другихъ побуждали къ сему.

Чтобы не быть голословными мы приведемъ нѣсколько доказательствъ въ пользу развиваемой нами мысли.

Что апостолы дѣйствительно руководились св. Преданіемъ, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія:

Евангелистъ Лука начинаетъ свое благовѣствованіе такими словами: «какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали вамъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями слова,—то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофилъ... (Еванг. 1 гл. 1—3 ст).

Что представляютъ собою эти слова, какъ не наглядное подтвержденіе той мысли, что и апостолы руководились Преданіемъ? Вѣдь евангелистъ Лука, какъ оказывается, не былъ очевидцемъ описанныхъ имъ событій. Онъ писалъ со словъ другихъ, писалъ такъ, «какъ передали то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями слова»,—т. е. писалъ по Преданію. Значитъ, руководиться Преданіемъ, какъ источникомъ вѣры, совсѣмъ не предосудительно. Если апостолы руководились имъ, то и мы можемъ руководиться.

Маловѣкое примѣчаніе. Въ данномъ случаѣ наши сектанты допускаютъ крупную логическую ошибку. Именно: св. Лука, какъ мы сказали, писалъ свое евангеліе со словъ другихъ, со словъ постоянныхъ очевидцевъ, но вѣдь и св. Игнатій Богоносецъ и св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, ближайшіе ученики св. Іоанна Божьего, излагали въ своихъ посланіяхъ то самое ученіе, въ какомъ наставлялъ ихъ очевидецъ — апостоль. Почему же тогда въ вопросахъ вѣры и нравственности евангеліемъ Луки можно пользоваться, а посланіями св. Игнатія и св. Поликарпа нельзя? Вотъ вопросъ, какова избѣгаютъ наши сектанты и который избличаетъ ихъ непослѣдовательность.

Идемъ дальше.

Преданіемъ, оказывается, пользовался не одинъ евангелистъ Лука. Цѣтъ. Имъ пользовался еще и ап. Іуда, о чемъ имѣемъ самыя достовѣрнѣйшія свѣдѣнія. Такъ въ соборномъ посланіи означеннаго апостола мы читаемъ: „Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Монсеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ; «да запретитъ тебѣ Господь»^{*)} Этого сказанія о спорѣ арх. Михаила съ діаволомъ нигдѣ не обрѣтается въ св. Писаніи^{**)}. Отсюда слѣдуетъ такой выводъ: апостоль Іуда вѣрилъ этому Преданію, а если апостоль вѣритъ Преданію, то, значитъ, и намъ должно вѣрить ему.

Послѣдній примѣръ. Апостоль Павелъ въ рѣчи, обращенной къ ефесскимъ пресвитерамъ, говоритъ: «надобно памятовать слова Господа Іисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать нежели принимать»^{***)}. Этихъ словъ Спасителя евангеліемъ цѣтъ въ Евангеліи. Значитъ, апостоль слышалъ ихъ изъ устъ какого нибудь ученика Христова. Другими словами, апостоль довѣрялъ Преданію и пользовался имъ. Почему же намъ нельзя довѣрять Преданію и почему намъ нельзя пользоваться имъ?

Итакъ апостолы въ своей религіозной жизни, въ вопросахъ вѣры и нравственности руководились Преданіемъ. Что еще можно сказать?—то, что, кромѣ того, что они сами пользовались Преданіемъ, они еще другимъ заповѣдывали держаться Преданій.

Такъ апостоль Павелъ во второмъ своемъ посланіи къ Солунянамъ пишетъ: «Братія, стойте и держите Преданія которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ»^{****)}. Важно въ данныхъ словахъ обратить вниманіе на то, что апостоль прямо и рѣшительно заповѣдуетъ христіанамъ держаться Преданій, заповѣдуетъ тогда, когда вѣрующіе имѣли уже въ рукахъ его писаніе къ солунянамъ, и заповѣдуетъ держаться такъ, какъ и Писаніи, т. е., съ равнымъ уваженіемъ, твердостью, постоянствомъ, не оставляя ни того, ни другого источника спасительнаго ученія, а содержа ихъ вмѣстѣ.

*) 1 гл. 9 ст.

**) См подробности этого преданія въ кн. Лопухина: «Виблѣическая исторія при святѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытіяхъ» СПб. 1880 г. т. 1 стр. 728—730.

***) Дѣян. 20 гл. 35. ст.

****) 2 Солун. 2 гл. 15 ст.

Вотъ еще нѣсколько заповѣдей того-же самаго апостола касательно руководства св. Преданіемъ:

«Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите Преданія такъ, какъ я передалъ вамъ»^{*)}. «О, Тимошеи! храни переданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія»^{**}). «И что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить»^{***}). «Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовію во Христа Іисуса»^{****}).

Такимъ образомъ, апостолы не отвергали Преданія. Они сами руководились имъ и другихъ побуждали къ сему. А если такъ, то, значитъ, св. Преданіе не только можетъ, но и должно, въ силу апостольскихъ завѣтовъ, быть источникомъ христіанской вѣры и христіанскаго ученія.

Теперь вопросъ только вотъ въ чемъ: повреждено или же не повреждено св. Преданіе? Сектанты говорятъ, что повреждено. Мы думаемъ, что нѣтъ, и думаемъ вотъ почему: св. Преданіе—это источникъ божественнаго откровенія. А дать откровеніе и не позаботиться о сохраненіи его въ цѣлости отъ всякихъ поврежденій и искаженій, не позаботиться о сохраненіи источника отъ всевозможныхъ загрязненій—все равно, что не дать его, т. е. Откровенія.

Свищеникъ *Александръ Введенскій*. Херс. Е. В.

Храмовой праздникъ въ Благовѣщенской духовной семинаріи и Иоанно-Богословскомъ Братствѣ при сей семинаріи, 26 сентября 1911 года.

День 26 сентября является двойнымъ праздникомъ для Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ ней училища. Вместе съ храмовымъ торжествомъ въ этотъ день совершаетъ свой праздникъ и Иоанно-Богословское Братство вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и соединеннаго съ ней училища. Въ 1911 году Благовѣщенская семинарія справляетъ 26 годовщину со времени постройки существующаго семинарскаго зданія и устроенія храма въ немъ, а Иоанно-Богословское Братство вступило въ 12-й годъ своего существованія.

*) 1 Коринт. 11 гл. 2 ст.

***) 1 Тимов. 6 гл. 20 ст.

****) 2 Тим. 2 гл. 2 ст.

*****) 2 Тим. 1 гл. 13 ст.

Свѣтлость семинарскаго Иоанно-Богословскаго праздника въ этомъ году была омрачена отсутствіемъ въ Благовѣщенскѣ Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. Преосвященнѣйшій Владыка возвратился въ Благовѣщенскъ изъ четырехмѣсячнаго отпуска уже по окончаніи праздника, въ ночь съ 26 на 27 число сентября.

Храмовое празднованіе въ семинаріи началось наканунѣ праздника всепощнымъ бдѣніемъ, съ чтеніемъ акафиста св. апостолу Иоанну Богослову; въ совершении бдѣнія приняли участіе, во главѣ съ ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. Миролюбовымъ, слѣдующія лица: Кафедральный протоіерей Н. Вознесенскій, протоіерей С. Тихвинскій, священникъ А. Костровъ и священникъ Н. Овчинниковъ.

Въ самый праздникъ въ 10 ч. утра тѣмъ же (за исключеніемъ о. А. Кострова) и вновь принявшими участіе (протоіереемъ Н. Логиновымъ, священниками Е. Добротворскимъ и В. Кирѣевскимъ) лицами совершена была Божественная литургія, а послѣ нея молебенъ Святому, съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Во время причастна праздничное поученіе сказано было ректоромъ семинаріи. Въ числѣ молящихся были почетные представители власти и разныхъ учрежденій, а именно: Его Превосходительство, г. Вице-губернаторъ, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Величества А. Г. Чайлинскій, городской голова П. П. Поповъ, Почетный Бюстигелъ семинаріи по хозяйственной части Коммерціи Совѣтникъ В. А. Левашевъ съ супругою О. М., Директоръ мужской гимназіи П. П. Покровскій, Инспекторъ той же гимназіи Г. Г. Алексѣевъ, Директоръ реального училища Г. Т. Рудиковъ, Инспекторъ городского училища А. М. Соболевъ и многія другія духовныя и свѣтскія лица.

По окончаніи церковной службы, въ 12 ч. дня пѣніемъ молитвы Св. Духу открыто было общее собраніе Иоанно-Богословскаго Братства въ помоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и училища; при этомъ Предсѣдатель Совѣта Братства, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, ознакомивъ собраніе съ организаціей и составомъ Братства и его Совѣта, прочиталъ, въ сокращеніи, печатный отчетъ Братства за минувшій 1910 гражданскій годъ, а также краткія свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта Братства за время съ 1 января по 22 сентября текущаго 1911 года. Изъ сообщенныхъ о. Предсѣдателемъ свѣдѣній открывається, во первыхъ, что въ текущемъ году съ 14 марта, вмѣсто выбывшаго казначея и секретаря Совѣта Братства, помощника инспектора Г. И. Санакоева, на общемъ собраніи Совѣта Братства избранъ былъ и состоитъ казначеемъ и секретаремъ Совѣта Братства помощникъ инспектора Н. Ю. Питиримовъ; лѣтомъ текущаго года выбылъ изъ состава Совѣта Братства бывшій Благовѣщенскій синархіальный наблюдатель

Г. П. Рогановичъ, перемѣщенный на такавую же должность въ г. Тобольскъ; а такъ какъ г. Рогановичъ состоялъ членомъ Ревизионной комиссіи въ Братствѣ, то мѣсто его заступилъ кандидатъ на случай выбытія преподаватель семинаріи С. Г. Бухаревичъ, мѣсто же послѣдняго остается незамѣщеннымъ. Во вторыхъ, о. предѣдателемъ Совѣта Братства сообщено было, что общихъ собраній членовъ Совѣта Братства въ текущемъ гражданскомъ году было два: 14 марта и 22 сентября; на собраніи 14 марта были заслушаны и одобрены отчеты Братства за 1909 и 1910 гражданскіе годы, проверены были донесенныя суммы, документы и книги за 1910 годъ, рассмотрѣны были вопросы объ оказаніи помощи нуждающимся воспитанникамъ семинаріи и училища и избранъ былъ новый секретарь и казначей, г. Питиримовъ; на собраніи 22 сентября были проверены суммы Братства, оправдательные документы, приходорасходныя книги за текущій годъ, заслушана была записка предѣдателя Совѣта Братства о кассовой отчетности съ 1 января по 22 сего сентября, рассмотрѣны были дѣла объ оказаніи помощи бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи и училища и утверждена была программа настоящаго праздника и собранія.

Изъ записки о кассовой отчетности видно, что къ 1 января 1911 года оставалось отъ 1910 года.

I.	1) билетами	7000 р. — к.	} 7603 р. 73 к.
	2) по книжкѣ сбер. кассы.	521 р. 50 к.	
	3) наличными	82 р. 23 к.	

II. Съ 1 января по 22 сентября поступило:

1) 0/0 по билетамъ	194 р. 10 к.
2) отъ Благовѣщ. Гор. Думы	100 р. — к.
3) пожертвованій и членскихъ взносовъ	98 р. 62 к.
4) въ уплату выданныхъ суммъ	80 р. 50 к.
5) остатокъ денегъ, пожертвованныхъ на устройство слки В. А. Левашевымъ	17 р. 27 к.
<hr/>	
А ВСЕГО	490 р. 49 к.

Съ 1 января по 22 сентября израсходовано:

1) за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи	152 р. 60 к.
2) пособій на наемъ квартиры, на приобрѣтеніе одежды, обуви, бѣлья	85 р. — к.
3) выдано заимообразно ссудъ	146 р. — к.
4) канцелярскихъ расходовъ	33 р. 55 к.
<hr/>	
ИТОГО	417 р. 15 к.

За исключеніемъ сего расхода состоятъ къ 23 сентября 1911 года:

билетами	7000 р. — к.	} всего 7677 р 07 к.
по сбер. книгѣ	521 р. 50 к.	
наличными	155 р. 57 к.	

Затѣмъ въ виду выбытія изъ состава Совѣта Братства двухъ членовъ, а также въ виду вообще малочисленности членовъ Совѣта Братства, председателемъ Совѣта Братства предложено было общему собранію избрать новыхъ членовъ Совѣта Братства; таковыми предложены и единогласно избраны были: Благовѣщенскій епархіальный наблюдатель, о. Евгеній Доброгворскій, городской голова П. П. Поповъ, директоръ реального училища Г. Т. Рудиковъ, директоръ гимназіи Н. П. Покровскій, преподаватели семинаріи: П. А. Пѣшковъ, И. Ѳ. Дроздовъ, и В. Ѳ. Лимачевъ, при чемъ послѣдній намѣченъ былъ въ кандидаты на должность члена ревизіонной комиссіи, на случай выбытія кого либо изъ нихъ. Наконецъ, председателемъ Совѣта Братства предложено было всеѣмъ участникамъ дост.почтеннаго собранія, сочувствующимъ благой цѣли Братства, возобновить свои членскіе взносы или принести посильную жертву Братству. По доброму почину Его Превосходительства, Г. Вице-Губернатора, Камеръ-Юнкера Двора Его Величества А. Г. Чаплинскаго и почетнаго блюстителя семинаріи по хозяйственной части, Коммерціи Совѣтника В. А. Левашева съ супругой, подписные листы стали заполняться подписями, при чемъ собрано было въ этотъ день 239 рублей.*)

По окончаніи засѣданія присутствующіе, во главѣ съ Его Превосходительствомъ, Г. Вице-Губернаторомъ, и почетнымъ блюстителемъ семинаріи, Коммерціи Совѣтникомъ В. А. Левашевымъ и его супругой, приглашены были въ квартиру о. ректора, гдѣ отъ всей педагогической корпораціи семинаріи и училища предложены были гостямъ чай и закуска.

1911 года, сентября 28 дня. № 140.

Ректоръ семинаріи, прот. А. Миролобовъ.

*) Его Превосходительствомъ, по пріѣздѣ изъ отпуска было пожертвовано въ пользу Братства и за этотъ годъ 25 р., такъ что всего поступило за это время 264 рубля.

Хроника епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія за Октябрь мѣсяць.

Покровъ Пресв. Богородицы.

1 октября. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ при сослуженіи іеромонаха Уполита и соборной братіи. Литургію и молебенъ, по случаю храмового праздника, Его Преосвященство совершилъ въ Покрово-Никольской церкви при соучастіи: ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, Каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіерея А. Васильева и священниковъ: Х. Попова, І. Подѣрежскаго. Во время литургіи посвящены: въ стихарь—псаломщикъ Николаевскаго Приморскаго собора Емеліанъ Зборжевецкій и въ санъ діакона кандидатъ правъ Александръ Лавровъ. Проповѣдь произнесъ И. Мосоловъ.

Недѣля 18-я по Пятидесятницю.

2 октября. Литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи іеромонаха Уполита и соборной братіи.

За литургіей рукоположенъ во іерея діаконъ А. Лавровъ, назначенный законоучителемъ въ Благовѣщенскую Алексѣевскую женскую гимназію. Проповѣдь произнесъ каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій.

Тезоименитство Ею Императорскаю Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаю Князя Алексія Николаевича.

5 октября. Литургію и благодарственный молебенъ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими за литургіей были: епархіальный миссіонеръ П. Папшевъ, іеромонахъ Уполитъ и соборная братія. На молебнѣ участвовало все градское духовенство. Проповѣдь произнесъ каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій.

По окончаніи молебна, Его Преосвященство съ крестнымъ ходомъ и сопутствуемъ духовенствомъ города вышелъ

изъ собора на встрѣчу св. иконѣ, Албазинской Вожіей Матери, возвращавшейся въ городъ изъ пути по Епархіи. Встрѣча иконы по особому чину, указанному Его Преосвященствомъ, состоялась при Вознесенской церкви. Въ шествіи участвовали представители города, учебныхъ заведеній, учащіе и учащіеся, и множество горожанъ. На всемъ пути шествія стояли шпалерами войска и исполняла національный гимнъ полковая музыка.

Въ 2 часа дня св. икона принесена была въ соборъ и поставлена на свое мѣсто.

Неделя 19-я по пятидесятницю.

9 Октября. Литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи епархіальнаго противосектантскаго миссіонера П. Папшева, іеромонаха Упполита и соборной братіи.

За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона студентъ 3-го курса Казанской Академіи Никита Бицуля, назначенный священникомъ къ градо-Благовѣщенской Пророко-Ильинской церкви. Проповѣдь произнесъ Каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій.

День св. мч. Евлампія и Евлампіи.

10 Октября. Наканунѣ за вечернимъ богослуженіемъ Его Преосвященство въ Каѳедральномъ соборѣ при участіи соборной братіи предъ иконой Албазинской Божіей Матери прочелъ акаѳистъ.

Литургію въ день праздника Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи священниковъ: А. Покровскаго и П. Папшева. Рукоположенъ во время литургіи въ санъ священника—діаконъ Никита Бицуля.

Неделя 20-я по пятидесятницю.

16 Октября. Литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи іеромонаха Упполита и соборной братіи. Проповѣдь произнесъ протоіерей А. Унинскій. За литургіей рукоположенъ въ іерея діаконъ Албазинской станицы Ф. Колотвинъ.

*Память избавленія въ 1888 году Августѣйшаю семейства
отъ опасности на ст. «Борки».*

17 Октября. Наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство, при участіи соборной братіи, предъ Албазинской иконой Божіеи Матери прочелъ акаѳистъ.

Литургію и молебенъ въ день праздника Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими за литургіей были: епархіальный миссіонеръ священникъ П. Папшевъ, іеромонахъ Упполитъ и соборная братія. Проповѣдь произнесъ Каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій. На молебнѣ совершенномъ при участіи всего духовенства города, присутствовали военные и гражданскіе чины во главѣ съ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области.

20 Октября. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ 12 часовъ дня, при участіи градского духовенства, панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ. На панихидѣ присутствовали военные и гражданскіе чины.

*Восшествіе на престолъ Ею Императорскаю Величества,
Государя Императора Николая Александровича, Самодержца
Всероссійскаю.*

21 Октября. Литургію и молебенъ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими за литургіей были—священники: П. Папшевъ и Ф. Колотвинъ, іеромонахъ Упполитъ и соборная братія. Проповѣдь произнесъ Ключарь собора, священникъ І. Подбережскій. На молебнѣ, совершенномъ при участіи всего духовенства города, присутствовали военные и гражданскіе чины во главѣ съ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области.

Праздникъ Иконы Б. М. Казанскія.

22 октября. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе Его Преосвященство, при участіи священниковъ П. Папшева, Ф. Колотвина, іеромонаха Упполита и соборной братіи, совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. Въ день праздника литургію и молебенъ Пресвятой Богородицѣ Его Преосвященство

совершилъ въ Свято-Троицкой церкви при Албазинскомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи: ректора Семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, кафедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, В. Кирѣевскаго и А. Пуцелло. Проповѣдь произнесъ священникъ В. Осиповъ.

Недѣля 21-я по пятидесятницѣ.

23 октября. Литургію Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи іеромонаха Упполита и соборной братіи въ Кафедральномъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ кафедральный протоіерей Н. Вознесенскій.

Иконы Б. М. „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

24 октября. Наканунѣ всенощное бдѣніе и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ Его Преосвященство совершилъ, въ сослуженіи священниковъ: А. Покровскаго, П. Папшева, Ф. Колотвина и іеромонаха Упполита, въ Архіерейской домовой церкви. Литургію въ день праздника Его Преосвященство совершилъ въ домовой церкви при Епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

Сослужащими на литургіи были: кафедральный протоіерей Н. Вознесенскій, священники. Е. Добротворскій, В. Осиповъ, І. Подбережскій и П. Ушморовъ. Послѣ литургіи Его Преосвященство совершилъ, при участіи, кромѣ вышеуказанныхъ священниковъ; В. Вѣнчаева, Христофора Попова, И. Мосолова, В. Кирѣевскаго и ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, молебенъ Пресвятой Богородицѣ. По окончаніи службы, Его Преосвященство съ сослужащими лицами, а равно и съ другими, приглашенными на храмовой праздникъ Училища, прослѣдовалъ въ актовъ залъ, гдѣ состоялось общее годовичное собраніе членовъ Братства «Всѣхъ скорбящихъ радости» съ прочтеніемъ годового отчета дѣятельности братства для недостаточныхъ ученицъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Недѣля 22-я по пятидесятницѣ.

30 октября. Литургію Его Преосвященство совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: кафедральнаго прото-

іерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: А. Покровскаго. І. Подбережскаго и іеромонаха Уполита. Проповѣдь произнесъ священникъ Н. Овчинниковъ.

Ключарь Градо-Благовѣщенскаго

Каѳедрального Собора

Священникъ *І. Подбережскій.*

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати.

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

І.

Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ **своя** литература, облуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы «своихъ» «своимъ» служащая и «своими» же поддерживаемая, — настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи «ежедневной» прессы, было осиротѣлое, «голодное» вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человекъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь «Колоколь», благовѣстъ котораго, сперва глухо, а потомъ зычнѣе и мощнѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далеской Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ — ежедневную газету, единственную и по — нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневныя вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патриотическо-націсальной. «Колоколь» несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другаго читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу; свою «стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права

народа—хозяина великой недѣлимой Руси» — «Колоколъ» — исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, «Колоколъ», чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянiя на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подкоча подѣ святыни православiя, подѣ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченiй, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и масонства, — «Колоколу» въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой и дѣятельной поддержке всѣхъ и каждаго, кому дороги Мать — Церковь и Отецъ — Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами «Колоколъ» все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатiи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полного торжества, къ сожалѣнiю, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованныя политическія партiи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни — своего существованiя — всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, чтобы жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать — шириться и расти, можетъ издаіе лишь симпатiями публики выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства — жизненный первъ печатнаго органа — безъ чего онъ влачитъ жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка, — девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ся, измѣнить существующій государственный строй, — опираются на организованность, сплоченность, кагалность, — чѣмъ и обьясняется «живучесть» этихъ изданiй, — духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу, — доселѣ не хочетъ понять значенiя «Колокола» и силы своего органа, отстаивюща-

го и защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанія и резоннаго оправданія индифферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, «предубѣжденіе», основанное на полномъ невѣденіи и на довѣрїи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратни

Намъ думается, что кто читаетъ «Колоколъ», пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ тотъ, не выдавши его въ глаза, и права не имѣетъ ни хвалить, ни хулить, произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. «Прійди и виждь»—мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочитать одинъ другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени—мѣсяць—два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я—говарятъ: «Колоколъ» газета «черносотенная», партійная, хотя это не совсѣмъ такъ—«Колоколъ» газета точнѣе—**сверхпартійная**, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Чго намъ до «чисто политическихъ убѣжденій» разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего—интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то духовенство, въ силу своего положенія по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только «націоналистами» или, если угодно, «черносотенцами» въ глазахъ лѣвой братїи, Гапоны и Іоны Брехнечевы, Петровы, Михайлы Семеповы вообще священники—соціалъ-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизм!?!—быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизм?! Это значитъ обманывать—Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ—духовенства—важно то, что „Колоколъ“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши

недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непо-стыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и предъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. «Колоколъ» стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и сцементировать насъ, силъ и натиску вражьему противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуя свои силы и настойчиво осаждающимъ насъ, будемъ оказывать лишь только «пассивное» сопротивленіе; если мы и въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народнѣйшей пословицѣ: «моя хата съ краю, ничего не знаю,—если мы и еще будемъ жить и работать на-вивъ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся, выгороженными и изолированными,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что время «созерцательной», тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ «встарь», время «боевое» къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?..—Мы понимаемъ тѣхъ, кто располагая достаточными средствами (а много ли таковыхъ среди насъ?!) можетъ читать дорого сто-ящія газеты—напр. „Новое Время“ „Моск. Вѣдом.“; мы допу-скаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „pro и contra“, чтобы правильно ориентироваться. Но чи-таться исключительно „Биржевкой“, „Копейкой“, „Совр. и Руск. Словами“ и прочими дешевками!—О Боже!—что же это за «пи-ща уму и сердцу»?! Кромѣ извѣстнаго „специфическаго“ запаху и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопро-сахъ—ничего! „Дешевая рыбка, вонючая юшка“, какъ нельзя луч-ше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и просто-го грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отда-

вая свои симпатіи— подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю. что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простецами“, наивными,— говорить: «простота— хуже воровства»... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ— мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ «дешевкахъ» и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни «плевки»; бываетъ, что и по «головкѣ» гладятъ, случается, что и «цѣлуютъ»,— но «ласки ихъ— кошачьи ласки», «поцѣлуй-то»— «поцѣлуй Іуды»... Все что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства «темнаго и мрачнаго», унижтельнаго и омерзительнаго, — то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ... съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакують на всѣ лады. Въ своемъ же органѣ «Колоколъ» мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности; нисколько не сгущая красокъ— не черня бѣлое, не обѣляя черное,— кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ— «Колоколѣ» каждый желающій, волнуемую и мятущуюся свою душу— свои радости и горести,— свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что «Колоколъ»— совершенство. есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр. на сѣтованія читателей, что въ «Колоколѣ» печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому?— Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!. Чтобы быть въ совершенствѣ— вполне удовлетворять публику и по объему и по содержанію,— чтобы быть

вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ, —издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—*отъ подписки*, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что «Колоколъ» въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія «Колокола» и всего вышеспродуманнаго и почувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакомому съ «Колоколомъ»,—разориться 1—2 рублями на подписку «Колокола»;—но обѣднѣемъ вѣдь и не забогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая «Колоколъ» съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собратъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный «маякъ», тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Но забудемъ, отцы и братья, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыня Православія и Самодержавія въ этотъ чрезвычайный моментъ «Колоколъ», какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ пуганомъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ «Колоколѣ» уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ,—талантливейшіе представители Думскаго духовенства,—какъ напр. о Гепецкій и о Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ «Колоколѣ» откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы всѣ наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волынский, Сергій Финляндскій,

Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ—г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Вердниковъ, Алмазовъ и др., почти все православные миссіонеры. Во всехъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоймъ, отцы, за свой родной органъ «Колоколъ», какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постойтъ за насъ!

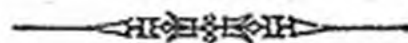
Священникъ *Григорій Кучеровскій.*

II.

Выписавъ въ этомъ году газ. «Колоколъ» въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религіозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ соврѣменности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитатъ кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Іосафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православнымъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманнми въ древности; газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочію убѣдила ихъ современностью событія. Изъ «Колокола» была прочитана статья съ отзывами ученыхъ иновѣрцевъ—лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами. Что подобное можно найти въ другихъ—«прогрессивныхъ» газетахъ? Развѣ осмѣяніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религіозное назиданіе, а постепенное растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовен-

ство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрв изданій и мнуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддержать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ ее выписывать, потому что это его «профессиональная» газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаесть въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. «прогрессивными» газетами, но *въ три мѣсяца покоренъ* вашею газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты «Колоколь» раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. *Вестда.*

Адресъ. ред. «Колоколь», **С.-Петербургъ Невскій 153.** Годовая подписная плата **6 руб.**, на 2 мѣсяца—**1 руб.**, на мѣсяць—**50 коп.**

Относительно настоящихъ отзывовъ о газетѣ „Колоколь“ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія:

„Надѣюсь, что тѣ лица изъ духовенства епархіи, кои не знакомы съ изданіями редакціи и самой газетою „Колоколь“, внимательно онесутся къ „Братскому слову“ сельскихъ пастырей и послѣдуютъ его призыву, справедливо оцѣнивающему изданіе“.

Е. Евгений.

Лито-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ.

Помѣщается: Почтамтскій переулокъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи „Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».

Иногородніе заказы исполняются и высылаются по желанію съ наложеннымъ платежомъ.

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ.*

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.